

ЭМИГРАЦИЯ И ПРОВИНЦИЯ. 1909–1916 гг.

(Из переписки родственников

А.А. Богданова и А.В. Луначарского)

На основе частной переписки, выявленной в архивах, характеризуется семейное окружение теоретика и практика социализма А.А. Богданова, воспроизводится картина обыденной жизни трудовой российской интеллигенции в послереволюционный период и в годы Первой мировой войны.

Ключевые слова:

А.А. Богданов, война, А.В. Луначарский, провинция, семья Малиновских, частная жизнь, эмиграция.

Действующие лица этой истории семья Малиновских – сестры и братья, родители и жена Александра Александровича Богданова (Малиновского) (1873–1928) – одного из самых оригинальных мыслителей России первой трети XX в. Его имя оказалось вычеркнутым из отечественной истории на несколько десятилетий в результате вывода, сделанного им на основе опыта первой русской революции: марксизм в изложении плехановской школы не может быть последним словом научного социализма и, тем более, «абсолютной истиной» [4; 5; 7].

В своих собственных научных разработках Богданов намного опередил время, став одним из основателей теории организации систем [1; 11]. Его достижений хватило бы на несколько человеческих жизней, поэтому интерес к его личности и творчеству не угасает [24–26; 32]. В то же время даже в его биографии многое остается невыясненным. В фонде А.В. Луначарского в РГАСПИ нами обнаружены письма родственников Богданова периода 1909–1916 гг., которые еще не использовались исследователями [33].

Частная переписка, касающаяся семейных вопросов, интересна тем, что характеризует близкое окружение автора теорий эмпириомонизма и тектологии, создателя программы пролетарской культуры и первого организатора системы переливания крови в стране, позволяет выяснить некоторые детали его жизни, воспроизводит не простые личные взаимоотношения. Кроме того, она демонстрирует нелегкий повседневный быт и заботы российской трудовой интеллигенции в годы Первой мировой войны и в послереволюционное время.

Папка содержит 8 писем. 7 из них адресованы Анне Александровне Луначарской – сестре А.А. Богданова и жене А.В. Луначарского: письмо от брата Николая (11 сентября 1909 г.), 4 письма от сестры

Марии (без дат), письмо от Натальи Богдановны Малиновской – жены А. Богданова (22 января 1916 г.), письмо от сестры Ольги Александровны (без даты). В деле имеется и 1 неотправленное письмо Анны Александровны к Марии (без даты). В данной статье использованы также некоторые неопубликованные материалы из личного фонда А. Богданова [34; 35] и фонда женевской группы «Вперед» [36; 37; 39].

Первые письма датируются 1909 г. В это время некоторые члены семьи находились в эмиграции, другие – в России. Александр Богданов вместе с женой жил тогда в Париже. Наталья Малиновская (урожденная Корсак 1865–1945) была не только женой, но и до конца дней близким другом Александра Богданова. Об этом свидетельствуют их письма разным адресатам, стихи, воспоминания общих друзей и знакомых. Они познакомились еще в Туле, где Наталья Корсак служила акушеркой в клинике доктора Руднева – отца ближайшего друга Богданова – Владимира Александровича Базарова (Руднева). По поручениям Руднева она ездила в Ясную Поляну и принимала роды у жены Л.Н. Толстого. Своих детей у нее не было.

Для Богданова время эмиграции было чрезвычайно тяжелым. В 1909 г. он переживал политическую драму – разрыв с Г.В. Плехановым и В.И. Лениным. О подробностях этих событий известно, в том числе, благодаря письмам Натальи Богдановны к М. Горькому и к М. Цхакая [36]. Этот разрыв не мог не отразиться на положении семьи политических эмигрантов, материальную основу существования которых составляла литературная работа, в основном – публицистика. Возможностей печататься было немного. Так, Богданов и Луначарский в 1908 г. публиковали статьи в «Заграничной газете», которая выходила на русском языке, но просуществовала недолго, позднее – в российских газетах [6; 17; 27–29].

Общественная жизнь русских колоний концентрировалась вокруг русских библиотек и партийных клубов. Лекции и рефераты Богданова в Женевском социал-демократическом клубе пользовались большой популярностью, тем более, что состав русской эмигрантской среды после революции изменился: теперь кроме партийной интеллигенции там были представители студенческой молодежи, железнодорожные и почтовые служащие, учителя, врачи, рабочие – все, кого захватила революционная волна [40]. Эти выступления имели просветительский характер: «Материал познания», «Мир в себе», «Материализм и идеализм», «Эмпириокритицизм и эмпириомонизм», «Энергетика», «Мировой механизм», «В трех мирах», «Современный кризис идеологии», «Падение фетишизма», «Смерть и пульс жизни», «Итоги философской борьбы в русском марксизме» [34]. Богданов обладал особым даром популяризации. Организацию им при помощи Горького социал-демократических школ на Капри, а затем в Болонье также можно считать большим успехом: в них впервые была апробирована идея Пролетарского университета. Но после исключения из редакции «Пролетария», а затем из объединенного ЦК в 1910 г., Богданов лишился возможности использовать партийные ресурсы. К этому добавился личный и семейный кризис: его связь с Анфусой Ивановной Смирновой, от которой родился сын Александр, в будущем – биолог-генетик, продолживший применение организационной теории отца относительно биологических систем [30; 31]. С этого времени Богданов ушел в область внепартийного литературного и научного творчества, продолжая отстаивать свое представление о социализме как новой культуре [9; 12–14; 19; 22].

Воспользовавшись амнистией 1913 г., он возвратился в Россию, где проживал сначала на ст. Ливны Орловской губернии, а затем – в Москве. Это было время материальных лишений и в то же время – его расцвета как теоретика социализма. «Отлучение» Богданова от марксизма в этом смысле пошло на пользу идее социализма [8; 9; 11; 19; 22]. Как всегда, Богданов стремился донести свои идеи до читателей в популярной форме [3; 10; 12–18; 20]. 22 января 1914 г. он писал в женевский кружок «Вперед»: «Приходится много работать для заработка и немало – для 2-й части «Тектологии», которая, думаю, много прибавит к первой»; 3 февраля: «Пишу статью для грузинского не то армянского сборника «О роли коллектива в истории» [21; 37, л. 1, 2]. В письме от 2 мая 1914 г.:

«Заметили ли вы, что в том же номере «Просвещения», где невежественно-бесстыдная статья, отлучающая Б., имеется статья о пролетарской культуре, обрабатывающая старую платформу и «Культурные задачи»? Наши идеи вопреки всему проникают в жизнь, и плагирируются даже врагами... А пока я занят вот чем. Я пишу ответ «за всех и за вся», т.е. по всей линии, в виде большого памфлета. Кончу его не раньше как через месяц, и издан он может быть только к осени [39, л. 1]. Рукопись о которой идет речь, увидит свет только в постсоветское время [23]. С началом войны Богданов был мобилизован в качестве врача на фронт, попал в Галицию, был в плену. О нем ничего не знали, наконец, в 1915 г. он вернулся в Москву и долго болел в результате нервного истощения.

Сестра Богданова – Анна Александровна (1884–1959), Анюта – после первой революции до 1917 г. жила в Париже вместе с мужем – Анатолием Васильевичем Луначарским. Они поженились во время вологодской ссылки Богданова и Луначарского, отсюда – один из ранних псевдонимов Луначарского – Анютин. Мечтательная и эмоциональная, не чуждая романов (в т.ч. с А.М. Горьким), Анюта увлеклась новой философией жизни, и, ободряя сестру Маню, писала: «Это правда, конечно, что в наше время большинство людей и слабы, и хилы, как душой, так и телом» и призывала «держатъ наше знамя «человека» [33, л. 2]. Луначарские пережили потерю маленького сына, который был крестником Горького. Ребенок родился на Капри в декабре 1907 г. и умер там же, прожив всего полгода.

Будущий нарком просвещения РСФСР А.В. Луначарский до 1917 г. был одним из близких друзей и последователей Богданова. Между ними существовало специфическое разделение труда. Теория была сильной стороной Богданова, образность – сильной стороной Луначарского. Поэтому во всех изданиях, где они вместе печатались, Богданову принадлежали статьи по философии, Луначарскому – статьи о литературе и искусстве. А.В. Луначарский – прекрасный оратор – переносил этот стиль на бумагу, без редакторской правки Богданова его произведения казались рыхлыми, многословными. На наш взгляд, существовала некоторая творческая ревность со стороны Луначарского, а родственные отношения мешали ему в полной мере оценить масштабы личности своего друга (его обычное обращение в письмах к Богданову – «Дорогой Сашка» [35, л. 1]). С 1908 г. Луначарский, как и Богданов, был увлечен идеей развития пролетарской культуры и стремился

направить деятельность Парижского кружка группы «Вперед» именно в это русло. В 1914 г. он пытался организовать Дискуссионный клуб по вопросам пролетарской культуры в Париже по примеру уже существовавшего Брюссельского кружка [38].

К своим сестрам А. Богданов относился со снисходительной иронией, он исполнял долг защитника, но чаще перепоручал семейные дела жене. Судя по письмам, духовного родства между ним и сестрами не было. «Почему Саша, спроси его, не присылает нам свои книги. И Анатолий – тоже? Сергей очень обижается», – спрашивала у Анюты Мария [33, л. 13]. В то же время, понятно, что младшие в профессиональном отношении шли по его стопам. Мария Александровна Зандер (Маня, 1882–?), как и Александр, получила медицинское образование в Харькове, работала врачом. Она, ее муж Сергей Иванович, тоже земский врач, и дочь Катя жили в Екатеринославе. Катюша – самый светлый образ во всей переписке. Мать – Мария Александровна – с любовью и гордостью сообщает тетушке Анне Александровне о каждом ее успехе («Катюшка моя уже совсем выросла. Очень рано развивается и физически и умственно. Сильная такая, что меня поднимает. Учится довольно хорошо, во 2-м классе... Озорница ужасная» и т.п.) [33, л. 3, л. 8, л. 16, л. 17]. «Милая Маня, – отвечала ей Анюта. – У тебя такое счастье как возможность вырастить и воспитать такое прелестное существо как Катюша. И, несомненно, она лучшее твое и самое дорогое Я в будущем. Это такая трудная, такая громадная и такая радостная борьба за молодую душу» [33, л. 3]. К сожалению, что стало с племянницей Богданова нам неизвестно.

Еще одна сестра Малиновских – Ольга Александровна (1885–1943) – жила в Оренбурге и работала там в мужском приходском училище, иногда бывала в гостях у Марии. Она страдала тяжелым нервным недугом. Старший брат Николай Александрович (1868–?) учился на медицинском факультете в Саратове. Участия в семейных делах он не принимал [33, л. 1]. Как следует из писем, его в это время материально поддерживала жена – Прасковья Ивановна. Где проживал еще один брат – Сергей Александрович (1876–?) – неясно. От него не было вестей, так что сестры не знали, где он, и что с ним [33, л. 8].

В 1914 г., в начале войны родители Малиновских, как многие жители Западного края, вынуждены были переместиться на восток, в Гомель. Перед детьми встал вопрос, как их устроить. Ближе всех к ним была Мария, которая попросила братьев и

сестер организовать для них помощь. Сама она поступила на работу в колонию для душевнобольных на ст. Игрень Екатеринбургской железной дороги и радовалась своей просторной квартире и саду и тому, что родители могут быть при ней: «...конечно, не потому, что мне так хотелось, а так пришлось. Отчасти довольна: хоть родители не мыкаются по белу свету, много им, больным, пришлось перенести» [33, л. 8]. Мария, судя по всему, была оптимисткой по натуре и труженицей, презирала слабость. Но у нее появились проблемы с мужем, с какого-то времени они стали жить врозь. Любимая дочь Катюша, которой в 1915 г. было 12 лет, приезжала к ней на каникулы, остальное время жила с отцом. Мария писала Анне, что очень много работает и сильно устает, и в ее настроении чувствуется какой-то надлом: «Сейчас живу уже совсем в глуши. Работы очень много. Устаю отчаянно». То же – и в другом, более позднем письме: «Удовлетворения жизнью не чувствую. Все так скверно и мерзко кругом. Слабость во всем и всегда... Никому не нужное существование... Впереди нет свету, ничего красивого, а так хочется... ужасно жалко бывает Катюшку, когда подумаю, что и ей придется все это» [33, л. 14]. В письме, написанном, очевидно, в конце 1913 г., она сообщила о родственниках: «Саша в Москве. Наташа тоже в Москве. Очень жалко, видно ей тяжело там приходится, особенно теперь, при нашей дороговизне» [33, л. 9].

Ситуацию в Москве обрисовала Наталья Богдановна-Малиновская, которая вела переписку мужа с семьей и общими друзьями, в своем письме от 22 января 1916 г., направленном к Анюте в Париж. Письмо было посвящено материальным проблемам: жена Богданова объясняла Анюте, почему все надеялись на помощь Анатолия Васильевича в отношении родителей. «Одновременно с письмом Мани мы получили письмо Сергея Ивановича, в котором он писал, что необходимо урегулировать помощь родителям в форме известного рода обложения всех заинтересованных лиц, т.к. единолично взять на себя поддержку родителей он не может. Это почти дословное повторение того, что он написал, во всяком случае, смысл совершенно точен. В это время Маня была в Харькове, она держала экзамены, а Сергей Иванович – в Екатеринославе, где он служит. Не знаю, известно ли было Мане содержание письма Сергея Ивановича к нам. Я ей, конечно, не писала и не напишу» [33, л. 10]. Наталья Богдановна объясняла, что рассчитывать на остальных троих из шестерых детей нельзя. Сергей не подавал о себе известий. Ольга

также в расчет не принималась. Наоборот, она бедствовала и в своем письме требовала материальной помощи от родителей, или возможности переехать к ним, и очень обижалась на то, что Мария ей в этом отказывает [33, л. 15]. Николай завершал медицинское образование, и ему приходилось, прерывая учебу, зарабатывать на жизнь фотографией. «Значит, остались Вы, мы, и Маня с мужем», – заключала Наталья Богдановна [33, л. 11].

Александр Александрович после возвращения с войны тяжело болел, лечился в психиатрической больнице. Сестры сильно переживали, обсуждая это. «Меня ужасно поразило и огорчило твое сообщение о Саше, что с ним, ведь я ничего не знаю. Так давно никаких сведений от него не имели. Наташа вдруг прекратила со мной переписку, не знаю, почему, я в этом отношении человек, может быть, болезненно самолюбивый, тоже перестала писать. Родителям они пишут мало о своей жизни, так что я ничего подобного не предполагала. Напиши мне, Аня, в чем состоит беспокойство? Из твоего письма я поняла, что тут не только нервы, что ужасно – ведь какой он был сильный, здоровый. Ужасно больно видеть, что жизнь так косит людей. И только люди-животные чувствуют себя хорошо. Это несправедливо, непонятно», – писала Мария Аняте [33, л. 14].

Судьба Анфусы Ивановны Смирновой сложилась печально. Аня просила Марию пристроить ее к себе, но та не смогла или не захотела этого сделать: «Дорогая Аня, письмо твое получила. К сожалению, сделать что-либо для женщины, о которой ты писала, едва ли мы сможем. Прежде всего, ты не пишешь, где она живет... Обычно, если есть какое-то место, его очень быстро занимают. Но самое главное, что у нее ребенок. Крайне трудно найти такое место, где она была бы с ребенком. Ты пишешь, что она женщина интеллигентная. Может ли она заняться конторской работой, может это и можно было бы устроить, если она умеет писать и считать... такие места все же попадаются. Если бы у ней не было ребенка, я сама бы с наслаждением взяла ее к себе, т.к. Катюшке необходимо... хорошего человека. Но с ребенком я боюсь, у меня уже был случай, я закаялась. Масса неприятностей была чисто психического характера, не говоря уже о других всяких недоразумениях. Напиши адрес, и если можно будет... я с удовольствием сделаю...» [33, л. 12]. Анфуса Ивановна умерла от туберкулеза в Барнауле, куда уехала летом 1915 г. к сестре вместе с сыном. Мальчика – Котика – привезла в Москву и взяла к себе

тетя – Лидия Ивановна Романова. А. Богданов, который, вернувшись с фронта, в 1916 г. служил в должности младшего ординатора в 153-ем эвакуационном госпитале (располагался в здании 4-й гимназии на Покровке) и, получая небольшое жалование («167 рублей с копейками»), помогал им. «Котик болел и в Барнауле, и здесь по приезде, да и сейчас не вполне здоров. Словом, расходов у нас очень много, и на нашу помощь нельзя рассчитывать в большой мере», – пишет Наталья Малиновская [33, л. 11].

Среди родственников обсуждалось сообщение о том, что после смерти матери А.В. Луначарский должен получить наследство в 40 000 руб. А. Богданов написал ему, переслав письмо родителей. В ответ на имя Богданова через брата Луначарского пришли деньги – сорок руб., которые, как сообщает Наталья Богдановна, были переданы родителям. Анна Александровна, видимо, испытывала неловкость и пыталась оправдаться перед родными. Наталья Богдановна, пытаясь как-то утешить ее, писала: «Из всего этого, конечно, совершенно не вытекает, чтобы мы могли предположить, что вы способны «сидеть на 40 000 руб., но не помогать близким; наоборот, мы предположили, что вы не получили по случаю войны всего на что имеете право, а на жизнь, может быть, заняли... В заключение скажу, что тебе совершенно нет оснований огорчаться, что, по крайней мере, касается нас с Сашей и Николаем Александровичем и с Прасковьей Ивановной, т.к. мы никогда не подозревали вас с Анатолием Васильевичем в жадности. Ты пишешь, что тебе приходится жить без прислуги, делать все самой вплоть до стирки – да это тяжело, я это испытала в Брюсселе... Но ты, Аня, молода и здорова (надеюсь), а это главное. Всем от нас горячий привет и пожелание лучшего времени. Тяжело жить всем решительно... Твоя Наташа» [33, л. 11, об.].

Как видим, это была типичная разночинная семья, члены которой зарабатывали средства к существованию упорным трудом. Главной сферой профессиональной деятельности большинства из них была медицина, которая вырабатывала реалистическое и прагматическое отношение к жизни, приучала к наблюдательности, дисциплине и точности. И еще – литературный труд, который давал скромный и непостоянный доход. Никто из них не был лишен недостатков, но, терпя лишения и невзгоды, они мужественно преодолевали обстоятельства и старались по мере сил подбадривать друг друга и помогать друг другу. Как в такой среде появляются гении, все же остается загадкой. Семейная

переписка дает возможность проследить стремление порвать с мещанской средой наиболее сильных. В то же время она демонстрирует, как сама жизнь подвергла

теоретический имморализм наших главных героев критической проверке, заставляя их заботиться не только о «дальних», но и о близких.

Список литературы:

1. Базаров В.А. А.А.Богданов (Малиновский) как мыслитель // Web-сайт Международного института А.Богданова // <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/bazarov.htm>
2. Богданов А. Как надо учиться философии // Заграничная газета. – 1908, № 1. – С. 2–3.
3. Богданов А. Красная звезда. Роман-утопия. – СПб.: Издание автора, 1908. – 156 с.
4. Богданов А. Приключения одной философской школы. – СПб.: Знание, 1908. – 66 с.
5. Богданов А. Страна идолов и философия марксизма / Очерки по философии марксизма. – СПб. 1908. – С. 215–242.
6. Богданов А. Жизнь и смерть // Киевская мысль. –1910, № 170. – С. 2.
7. Богданов А.Падение великого фетишизма. Вера и наука. – СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1910. – 223 с.
8. Богданов А.А., Степанов Н.М. Курс политической экономии. Т. 1. – СПб.: Знание, 1910.
9. Богданов А. Культурные задачи нашего времени. – СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1911. – 92 с.
10. Богданов А. Инженер Мэнни. Фантастический роман. – СПб.: Дороватовский и Чарушников, 1912. 150 с.
11. Богданов А. Всеобщая организационная наука (Тектология). Ч. I. – СПб.: Семенов, 1913. – 255 с.
12. Богданов А. Философия живого опыта: Популярные очерки: Материализм, эмпириокритицизм, диалектический материализм, эмпириомонизм, наука будущего. – СПб.: тип. М. И. Семенова, 1913. – 272 с.
13. Богданов А. Между человеком и машиной (О системе Тэйлора). – СПб.: Прибой, 1913. – 13 с.
14. Богданов А. Тайна науки // Современник. – 1913, № 8. – С. 161–182.
15. Богданов А. Введение в политическую экономию: (В вопросах и ответах). – СПб.: Прибой, 1914. – 128 с.
16. Богданов А.А. Праздник бессмертия // Летучие альманахи. – 1914, Вып. XIV.
17. Богданов А. Капитал // Рабочий труд. – 1914, № 2. – С. 2–6.
18. Богданов А. Карл Маркс // Рабочий труд. – 1914, № 1. – С. 2–6.
19. Богданов А. Наука об общественном сознании: Краткий курс идеологической науки в вопросах и ответах. – М.: Кн. изд-во писателей, 1914. – 199 с.
20. Богданов А. Памяти великого учителя К. Маркса. – Тифлис: Тип. Надежда, 1914. – 8 с.
21. Богданов А. Роль коллектива в истории. – Тифлис: Гермес, 1914. – 16 с.
22. Богданов А. Мировые кризисы // Летопись. – 1916, № 3. – С. 139–163; № 4. – С. 133–153; № 5. – С. 113–124, 214–223.
23. Богданов А.А. Десятилетие отлучения от марксизма. Юбилейный сборник (1904–1914) / Неизвестный Богданов. Кн. 3. – М, 1995.
24. Бухарин Н.И. Памяти А.А.Богданова (Речь на гражданской панихиде) [Электронный ресурс] // Web-сайт Международного института А.Богданова. – Режим доступа: <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/buharin.htm>
25. Гловели Г.Д. Богданов– ученый-утопист // Web-сайт Международного института А.Богданова // <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/glovely2.htm>
26. Клебнер В.С. Александр Богданов и его наследие // Вопросы философии. – 2008, № 1. – С.105–110.
27. Луначарский А.В. Очерки современной русской литературы // Заграничная газета. – 1908, № 2. – С. 2–3; №3. – С. 2–3.
28. Луначарский. Апостол итальянского национализма // Киевская мысль. – 1912, № 50 (19 февраля). – С. 3.
29. Луначарский А.В. Любовь и смерть // Киевская мысль. – 1913, № 48 (17 февраля). – С. 3; № 55 (24 февраля). – С.3
30. Малиновский А.А. Значение общей теории систем в биологических науках [Электронный ресурс] // Вестник Международного института А.Богданова. – Режим доступа: <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/v2.htm>
31. Новоселов В. Марсиане из-под Вологды. – Вологда, 1994. – 230 с.
32. Попков В.В. Александр Богданов. На пути объединяющего мировидения [Электронный ресурс] // Вестник Международного института А.Богданова. – Режим доступа: <http://www.bogdinst.ru/bogdanov/popkov3.htm>
33. РГАСПИ. Ф. 142. Оп.1. Д. 868. Переписка А. А. Луначарской с сестрами Ольгой и Марией, братом Николаем, Н.Б. Малиновской (Богдановой) по семейным вопросам. 11 сентября 1909 – декабрь 1916 г.
34. РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д.11. Афиши с тезисами рефератов Богданова в женевском большевистском клубе. 1908
35. РГАСПИ. Ф. 259. Оп.1. Д.71. Письмо А.В. Луначарского А.А. Богданову. Б.д.
36. РГАСПИ. Ф. 436. Оп.1. Д.128. Письма Н.Б. Малиновской Михе Цхакая об исключении Богданова из БЦ, копия резолюции редакции «Пролетария», копия протеста Л.Б. Красина. 28 июня, 8 сент. 1909
37. РГАСПИ. Ф. 436. Оп.1. Д.193. Письма А. Богданова в женевскую группу «Вперед» из Москвы. 22 января 1914
38. РГАСПИ. Ф. 436. Оп.1. Д.195. Письма А.В. Луначарского В. Лебедеву-Полянскому (секретарю женевской группы «Вперед»). Январь 1914
39. РГАСПИ. Ф. 436. Оп.1. Д.199. Письма А. Богданова в женевский кружок «Вперед» о сотрудничестве в газете «Правда» и о критической статье Ленина в адрес автора. 2 мая 1914
40. Чужестранец. Очерки жизни русских за границей // Заграничная газета. – 1908. № 1. – С. 5–6.